

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 377 + 378 (091)
ББК 433 (2336)

ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЕ УРАЛА В 1940–1980 гг.

В. П. Леднев

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. в Советском Союзе была создана система государственных трудовых резервов. Это было стратегически важнейшее решение, которое имело огромное значение, как для системы профессионально-технического образования, так и для страны в целом. Без преувеличения можно сказать, что победа СССР в Великой Отечественной войне определялась и этим фактором. Ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО росли и крепили в пороховом дыму войны.

До организации государственных трудовых резервов в Свердловской области было 40 школ ФЗУ. После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР часть из них была ликвидирована, а 18 школ были реорганизованы в ремесленные и железнодорожные училища. За 1940–1945 гг. в Свердловской области были вновь организованы 52 училища. Первый набор в РУ и ЖУ составлял 8400 человек, а уже в 1943 г. он был доведен до 23 тыс. За пять лет училищами было выпущено и передано предприятиям 29406 квалифицированных рабочих [1, л. 3–4]. Трудовые резервы Свердловской области стали не только кузницей рабочих кадров, но и кузницей боевой техники. Они приютили у себя 101 эвакуированных ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО из прифронтовых областей, а это было дополнительных 20 тыс. учащихся и 1000 сотрудников. За годы Великой Отечественной войны трудовые резервы области подготовили 119305 рабочих, изготовили в учебных мастерских на 82352 р. токарной продукции, а на заводах и фабриках, где учащиеся проходили производственную практику, выпустили продукции на 460 млн р. [1, л. 1].

В связи с ростом контингента учащихся, а также призывом в действующую армию части мастеров производственного обучения, их состав в уральских училищах заметно изменился. Старых кадровых мастеров осталось мало. Дефицит их устранялся даже за счет лучших учащихся, выпускников РУ, ЖУ и школ ФЗО. Их число в годы войны доходило до 24% штатного состава. Моло-

дым мастерам оказывали методическую и педагогическую помощь специальные курсы, созданные при Каменской школе ФЗО № 37. Директора и завучи уральских училищ давали им положительную оценку [1, л. 10–11].

Пополнять инженерно-педагогические кадры Урала и страны в целом должен был и Нижне-Тагильский индустриальный институт, который был открыт на основании Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 18 июля 1944 г. № 884 «Об организации индустриального института в г. Н. Тагиле». Институт был создан на базе Криворожского горно-рудного и Бетицкого механико-машиностроительного институтов, эвакуированных в Н. Тагил. Институт размещался на улице Уральской, 2. Приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР № 612 от 19 декабря 1944 г. был утвержден Устав Н-ТИИ, в котором в качестве одной из задач нового вуза было определено «повышение квалификации профессорско-преподавательских кадров... популяризация научных и технических знаний» [2, л. 9]. Этот вуз должен был стать одним из центров подготовки и повышения квалификации инженеров-педагогов для системы профтехобразования Урала, Сибири и Дальнего Востока по специальностям: «металлургия черных металлов», «пластическая и термическая обработка металлов», «разработка рудных и россыпных месторождений», «технология машиностроения», «сварочное производство». Следует подчеркнуть, что институт, несмотря на военное лихолетье, за короткий срок зарекомендовал себя с хорошей стороны. Директором института был вначале И. А. Куликов, а затем был назначен Е. К. Вяткин, до этого работавший начальником Научно-технического отдела Сибирского металлургического завода. Здесь стали работать крупнейшие специалисты в области металлургии, ставшие впоследствии академиками АН СССР. Это известный деятель в области космонавтики Б. В. Раушенбах, академик Я. Ш. Шур, профессора А. А. Рябинов, М. И. Коненкова, И. А. Куликов, П. З. Петухов, Н. В. Тананаев. На 10 октября 1944 г. в Н-ТИИ обучалось на всех курсах 463 студента на дневном отделении и 123 на заочном [3, л. 79].

Большую помощь этому вузу оказывал Нарком горной металлургии СССР И. Ф. Тевосян, но в 1947 г. Нижне-Тагильский индустриальный институт был объединен с УПИ.

В годы войны по рекомендации главного Управления трудовых резервов в СССР был создан институт помощников мастеров, где будущие наставники молодежи получали хорошую практическую подготовку. Это объяснялось тем, что если раньше в учебных мастерских изготавливалась мирная продукция, то в годы войны училища перешли на выпуск оборонных заказов. Период освоения боеприпасов потребовал огромного напряжения от работников училищ, так как необходимо было в кратчайшие сроки разработать технологию произ-

водства, сконструировать и изготовить приспособления, инструменты, заготовить материалы, организовать кооперацию с другими предприятиями или другими училищами, приспособить помещения и т. д. К чести профтехобразования, большинство училищ с этой труднейшей задачей справились и стали не только выполнять, но и перевыполнять производственные планы. Так РУ № 1 г. Свердловска наладило производство мин, РУ № 18 – других боеприпасов, РУ № 7 г. Ревды, № 5 и № 10 г. Серова, № 13 п. Баранча, № 24 и № 9 г. Ревды, № 1 г. Асбеста также освоили производство боеприпасов [1, л. 10–11].

В училищах, как и на производстве, появлялись фронтовые бригады, тысячники и тысячницы. Движение тысячников зародилось в Нижнем Тагиле, когда учащийся РУ № 9 фрезеровщик Толя Буцан по примеру знатного фрезеровщика Д. Босого стал выполнять по 10–12 норм в смену, организовал фронтовую бригаду. За выдающиеся успехи он был награжден медалью «За трудовую доблесть» [1, л. 10–11]. В июне 1943 г. Среднеуральский медеплавильный завод, по приказу Наркома цветной металлургии П. Ф. Ломако, должен был пустить на полную мощность цеха завода, остановленные в 1940 г. по причине нехватки рабочих. Тогда 260 учащихся Ревдинского РУ № 7 пошли работать в медеплавильный цех и обогатительную фабрику. При этом на каждую группу из 20–25 человек были выделены 2–3 квалифицированных рабочих, и они полностью справились с труднейшей работой. После этого трудового подвига 10 учащихся были занесены в «Книгу лучших людей цеха» [1, л. 10–11]. На заводе № 183 наркомата танковой промышленности у проходной висел аншлаги с надписью:

*Не смотри, что ростом мал
Не в аршинах дело
Десять норм за смену дал
И говорит, что не доделал* [1, л. 12].

В первые годы войны теоретическое обучение в РУ, ЖУ и школах ФЗО Урала фактически прекратилось. Но училища сохранили кадры преподавателей. Уже в 1943 г. охват учащихся теоретическим обучением был доведен до 88%. Если в начале 1943 г. штатных преподавателей было всего 164 человек, то на 1 июля 1945 г. их насчитывалось уже 257 [1, л. 12]. Снова была восстановлена пятибалльная система оценки успеваемости, повысились требования к учащимся. Постепенно стала усиливаться методическая и педагогическая подготовка преподавателей. С 1943 г. уже активно обсуждались и совершенствовались частные методики, связь теоретического обучения с производственным, поднимался уровень воспитательной работы, восстанавливались учебно-производственные советы и методические комиссии. Среди преподавателей

и мастеров восстанавливалась работа по повышению квалификации. С этой целью снова стали использоваться лекции, семинары, доклады, обмен педагогическим опытом. Молодые мастера и преподаватели поступали в техникумы и вузы. Возобновлялись кустовые и городские совещания работников училищ и школ ФЗО. За 1940–1945 гг. на учебу в индустриально-педагогические техникумы было направлено: в Ростовский – 10 человек, Сталинский – 6, Магнитогорский – 16, Уфимский – 10, Люблинский железнодорожный – 5, Куйбышевский – 3, Московский – 2, т. е. всего 92 человека [1, л. 20–23]. В 1945 г. при областном управлении трудовых резервов был создан специальный методический кабинет, в котором активно функционировали секции заведующих учебной частью РУ, ЖУ, школ ФЗО, а также токарная, слесарная, материаловедения, черчения, физики, математики, русского языка.

Школы ФЗО, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г., готовили рабочих массовых профессий. Если в 1940/41 уч. г. в них обучалось 10090 учащихся, то в 1942/43 – 32414, а в 1944/45 – 12685. Всего за период войны было выпущено 89899 рабочих. За годы войны было организовано 162 школы ФЗО. Если в 1940 г. они обслуживали 12 наркоматов, то в 1945 г. – 27 [1, л. 26–27]. В школах ФЗО впервые теоретическое обучение было ведено с 1943 г. Основной формой повышения педагогической квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения школ ФЗО были методические советы. Они контролировали организацию теоретического и производственного обучения, повышения методической и технической квалификации мастеров и преподавателей, подготовку и совершенствование учебных планов и программ, руководствуясь типовыми программами Главного управления трудовых резервов. По линии областного управления ежегодно перед началом учебного года проводились методические совещания старших мастеров, отраслевые совещания мастеров с привлечением профессоров и доцентов УПИ, горного и сельскохозяйственного институтов.

В первой послевоенной пятилетке (1946–1950 гг.) ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО должны были подготовить 4,5 млн рабочих в СССР [4, л. 7]. Постановлением Совета Министров СССР от 30 сентября 1946 г. № 2219 было утверждено Положение о Министерстве трудовых резервов СССР. Министр трудовых резервов В. Пронин 30 января 1947 г. в адрес начальников областных, городских, краевых и республиканских управлений направил письмо в котором отметил, что учебно-производственные советы при них работают плохо. Инспекторские проверки показали, что их заседания проводятся нерегулярно, работа плохо планируется. На обсуждение выносятся второстепенные вопросы. За годы войны преподаватели и мастера производственного обучения привыкли на первое место ставить практику, а не теорию

[5, л. 22], в результате чего снизился уровень квалификации мастеров и преподавателей. Так в 1948 г. из 1774 мастеров производственного обучения Свердловской области высшее образование имели всего 13 человек, средне-техническое – 164, общее среднее-165, неполное среднее – 692, начальное – 635, ниже начального – 105 [5, л. 10].

В 1952–1953 учебном году Областное управление трудовых резервов впервые поставило задачу, чтобы все мастера РУ, ЖУ и школ ФЗО области имели как минимум среднее или средне-техническое образование [6, л. 1]. С этой целью были намечены меры по тщательному набору и расстановке кадров. Стали чаще проводиться семинары и совещания по обмену опытом работы с привлечением профессорско-преподавательского состава вузов, лучших производственников, руководителей заводов и фабрик. Кроме того, на центральные курсы было направлено сразу 50 человек, вечерним и заочным образованием было охвачено 200 человек. Для молодых специалистов в январе 1953 г. была созвана областная конференция по обмену опытом работы и повышению их педагогического мастерства. Одновременно был создан резерв на выдвижение из 60 человек [6, л. 4].

В ноябре 1953 г. в г. Свердловске в системе трудовых резервов были проведены первые «Педагогические чтения». В этом же году, в зимние каникулы, были организованы областные педагогические конференции мастеров, старших мастеров и преподавателей спецтехнологий по наиболее актуальным проблемам обучения и воспитания учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО. Во всех профессионально-технических учебных заведениях были созданы методические уголки. Каждое училище избирало какую-то проблему, которую они разрабатывали в течении года всем коллективом, а материалы этой разработки сосредотачивались в областном методическом кабинете [6, л. 9–10, 45].

Кроме того, активизировал свою деятельность Свердловский институт технического обучения, который был создан еще до войны. Индустриализация страны, строительство новых заводов и фабрик объективно вели к тому, что необходимость подготовки и переподготовки инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих все больше нарастала и нарастала. И хотя инженерно-педагогическое образование в 30-х годах было почти свернуто, оно вновь возникало в той или иной форме. Это особенно чувствовалось на Урале, где темпы становления и развития промышленности во много раз превосходили средние показатели по стране. Это прекрасно понималось в ЦК ВКП (б) и советском правительстве. Поэтому не случайно уже декабрьский (1935 г.) пленум ЦК ВКП (б) выдвинул лозунг «Поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня инженерно-технических работников». Лозунг сам по себе был утопичен, но его стали усиленно внедрять в хозяйственную, в том числе и обра-

зовательную практику. По рекомендации ЦК ВКП (б) в каждой уральской области были созданы институты технического обучения рабочих. Кроме того, в 1938–1941 гг. в Свердловске функционировал институт хозяйственников и повышения квалификации инженерно-технических работников, который в 1941 г. тоже был присоединен к институту технического обучения рабочих и был подчинен Министерству черной металлургии [7, л. 1].

Новый институт располагался в Доме промышленности (2 блок, 4 этаж) [8, л. 1], находящийся, предположительно, как и теперь, по ул. Малышева. Этот институт много сделал для повышения квалификации инженеров-педагогов и мастеров производственного обучения не только Урала, но и Поволжья, Сибири, Дальнего Востока. В начале своей деятельности в нем повышали квалификацию ИТР, преподаватели и мастера профтехучилищ только черной металлургии, но постепенно его функции были распространены практически на все отрасли народного хозяйства.

На курсах разной продолжительности здесь были хорошо отработаны учебные планы и программы, подобраны квалифицированные преподаватели из свердловских вузов, научно-исследовательских институтов, из числа передовиков производства, крупных организаторов, инженеров, мастеров своего дела. Важно было и то, что здесь учебные планы, по объему изучаемых дисциплин, соответствовали, как минимум, техникуму. Например, на трехгодичных курсах мастеров трубопрокатного производства в 1941 г., в учебных планах, кроме специальных предметов изучались математика в объеме 210 ч, русский язык – 160 ч, физика – 80 ч, химия – 60 ч. Здесь изучались также общественно-политические предметы, конкретная экономика, черчение, техническая механика и общая электротехника [8, л. 1].

По рекомендации Министерств и ведомств, в том числе и Министерства трудовых резервов, на предприятиях были созданы специальные отделы технической учебы, которые контролировали повышение квалификации ИТР, мастеров, рабочих, в том числе и профтехучилищ. Особенно большую работу Свердловский институт технической учебы провел по линии изучения и обобщения передового опыта на Магнитогорском металлургическом комбинате, заводе № 700, Ново-Тагильском заводе, Богословском рудоуправлении, заводе № 703, Ашинском металлургическом заводе, Нижне-Тагильском коксохимическом, Серовском металлургическом комбинате, Бакальском рудоуправлении, на предприятиях Главуралмета, Главруды, Лесдревмета и ряда других. По инициативе этого института в стране активно изучались и внедрялись стахановские школы, в том числе в школах ФЗО и вновь созданных ремесленных училищах [8, л. 1–3].

Директором Свердловского института технической учебы был назначен М. Н. Беляков. Под его руководством, кроме подготовки и переподготовки кад-

ров, институт непрерывно проводил инспекторские проверки и совещания по техучебе с ответственными работниками, проверял уровень обеспеченности и качества переподготовки кадров, организации учебно-методической работы на местах. В институте готовились кадры по дефицитным специальностям. Только в 1944 г. институтом было проведено 6 кустовых совещаний с начальниками учебно-курсовых комбинатов и отделами технической учебы с охватом 27 уральских предприятий. Кроме того, было проведено 20 инспекторских выездов непосредственно на предприятия и другие организации, разработано 127 программ для школ подготовки мастеров, 41 программа для подготовки новых рабочих, 33 программы для повышения квалификации ИТР. При этом 145 программ были изданы и разосланы на предприятия Урала и Украины [9, л. 45]. У института установились прочные связи с Кузнецким, Магнитогорским, Н. Тагильским металлургическими комбинатами, Лысьвенским, Алапаевским, Челябинским, Новосибирским, Узбекским и другими металлургическими заводами. Особое внимание при этом обращалось на овладение новейшим оборудованием и технологиями, более эффективными приемами труда и способами достижения высокого экономического эффекта, переподготовке мастеров и ИТР.

Главными и определяющими принципами деятельности института техучебы было сочетание производственного обучения с необходимой теоретической подготовкой, контроль за качеством производственного и теоретического обучения, организацией труда, повышением производительности труда, улучшением качества выпускаемой продукции, экономией сырья и топлива, улучшением техники безопасности, созданием резерва по выдвижению кадров, созданию условий для лучшего маневрирования рабочей силой, достижением оптимальной загрузки рабочего времени. Директор института М. Н. Беляков, выступая на Всероссийском совещании начальников учебно-курсовых комбинатов и начальников отделов технического обучения предприятий черной металлургии, состоявшееся 20–22 марта 1946 г. обращал внимание Наркомата и собравшихся на то, что в трехгодичные школы подготовки мастеров нужно принимать людей уже имеющих практический стаж работы помощниками мастеров не менее 6 месяцев. Срок его теоретической подготовки должен составлять 6–9 месяцев, а ИТР должны изучать новейшие достижения техники. Они должны лучше готовиться в экономическом плане, изучать иностранные языки [10, л. 2–3].

С 1948 г. к институту технической учебы Наркомата Черной Металлургии были присоединены и предприятия цветной металлургии, в частности и Среднеуральский медеплавильный комбинат, Пышминский медеэлектролитный и Уральский алюминиевый заводы. В связи с этим институт обеспечил учебными планами и программами Красноуральский, Балхашский, Средне-

уральский медеплавильные заводы, Челябинский цинковый, Уральский и Богословский алюминиевые, Уральский никелевый и другие заводы. Только за девять месяцев 1948 г. институт осуществил 20 инспекторских поездок, подготовил и изучил 4072 экземпляра учебных программ и пособий по техминимуму, 2690 экземпляров для подготовки и повышения квалификации мастеров, 479 книг и плакатов, 4487 стахановских листовок. За девять месяцев был обучен с отрывом от производства 381 мастер [11, л. 1,7,9]. Важно отметить, что уже в 40-е годы на многих совещаниях, проводимых институтом, многие выступающие поднимали вопрос о необходимости усиления педагогической и методической подготовки инженерно-технических работников, работающих в институте, учебно-курсовых комбинатах, профтехобразовании. В частности об этом говорил заведующий учебно-курсовым комбинатом Златоусовского завода И. П. Ярушин, выступая на методическом совещании в августе 1949 г. Он справедливо отмечал, что ИТР «часто грешат против азбучных положений педагогики и дидактики» и предложил привлечь к работе преподавателей педагогического института [12, л. 1]. Он резко и справедливо поставил вопрос о необходимости разработки критериев оценок по изучаемым дисциплинам, принципов организации и проведения уроков, организации открытых занятий, подборе и расстановки педагогических кадров из ИТР [12, л. 2–3].

В связи с этим в 1949 г. институтом техникубы было проведено совещание начальников учебно-курсовых комбинатов и отделов подготовки кадров 93 предприятий и учебных заведений Урала, Сибири и Дальнего Востока. На нем был обобщен передовой опыт и определены мероприятия, направленные на улучшение индивидуального обучения рабочих, выпускников ФЗО и РУ, мастеров и ИТР. В этом году институтом было проведено три кустовых совещания в Челябинске, Магнитогорске и Н. Тагиле, на которых присутствовало более 60 преподавателей и инструкторов производственного обучения [13, л. 2–6]. С этого времени институт стал больше обращать внимание на совершенствование методики обучения и воспитания. Для двух и трехгодичных школ мастеров были разработаны и изданы в виде сборника, программы, которые были высланы во все учебно-курсовые комбинаты, многие индустриально-педагогические техникумы, школы ФЗО и РУ Урала, Сибири и Дальнего Востока. Сборник получил хорошие отзывы, как на местах, так и в Министерствах черной и цветной металлургии, трудовых резервов [13, л. 19]. В 1950 г. министр металлургической промышленности СССР А. Н. Кузьмин издал специальный приказ, в котором было отмечено, что в школах мастеров НТМК, Челябинского металлургического завода, Синарского трубного, Первоуральского новотрубного и Уральского алюминиевого завода прошли выпуски. Около трети окончивших школы назначены были мастерами отмеченных заводов, ФЗО и РУ, а ос-

тальные получили повышение на 2–3 разряда, стали более успешно выполнять и перевыполнять нормы [14, л. 5–14]. Важно то, что в этом приказе Metallurgizdatu было рекомендовано включить в издательский план 1950–1951 гг. подготовку и издание 19 наименований учебников для школ мастеров и соответствующих индустриально-педагогических техникумов.

В орбиту Свердловского института технической учебы постепенно вошли все области и края России, особенно те из них, где имелись предприятия Главуралмета, Главогнеупора, Главруды, треста «Союзплавка», Главвторчермета, Главспецстали, Главметиза, Главтрубосталь, Главлесчермета, Минувегмета, в том числе и специалисты Министерства трудовых резервов. По указанию министра черной металлургии И. Ф. Тевосяна стали создаваться межзаводские школы передового опыта, школы по внедрению новейшей техники и оборудования, обмену опытом работы целых коллективов предприятий, повышению культурного уровня ИТР и рабочих. Только за 1951–1952 гг. институтом были разработаны для школ мастеров программы по 20 основным видам производства [15, л. 25]. В 50-х годах в институте заметно усилился преподавательский состав и материальная база. На 1 января 1953 г. в его библиотеке насчитывалось 18763 книг и журналов. Среди 100 преподавателей-совместителей 2 являлись профессорами, а 10 – кандидатами технических наук. Здесь преподавали ведущие специалисты и руководящие работники крупнейших предприятий Урала. На наш взгляд, именно с этого времени институт особенно эффективно и качественно стал вести работу по повышению квалификации ИТР. С 1953 г. во время обследования предприятий, учебно-курсовых комбинатов, отделов технической учебы, ремесленных и профтехучилищ предприятий, одновременно с анализом ошибок и недостатков техучебы, работники института оказывали помощь по организационным, техническим и методическим проблемам. Они обращали внимание на детальное изучение каждым обучающимся техники и технологии на своем участке, на овладение более эффективными методами выполнения производственных операций, на снижение уровня брака и повышения качества выпускаемой продукции. С этой целью работники института стали тщательно изучать показатели работы каждого цеха, предприятия, того или иного училища, указывали на наиболее слабые места. За 1953 г. работниками института технической учебы было проведено 27 обследований на 26 предприятиях, проведены 4 кустовых совещаний в Свердловске, Челябинске, Н. Тагиле и Магнитогорске, созданы 4 школы передовых методов обработки металлов, в том числе скоростному и силовому резанию, работе микролитовыми инструментами и виброгасителями. Был заметно усилен контроль за производственной практикой учащихся. Многие занятия институт стал проводить непосредственно на заводах, фабриках, политехническом горном и лесо-

техническом институте, научно-исследовательских институтах «Механобр» и НИИ черных металлов и т. д. [16, л. 4–5].

Важно отметить и то, что в России и большинстве республик Советского Союза, создание институтов технической учебы было первым опытом послевоенного образования, о котором в большинстве республик СССР и регионов России стали говорить только в 60-х годах, а в целом по стране, в том числе и институты (факультеты) повышения квалификации при высших учебных заведениях, стали создаваться не ранее 60-х, а в некоторых регионах и 80-х годов.

В 1953–1954 учебном году ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО Свердловской области проверяла комиссия Главного управления трудовых резервов СССР. В ее работе было задействовано 250 человек, которые посетили многие учебные заведения. Комиссия отметила неудовлетворительный подбор и расстановку кадров. Так из 698 мастеров ремесленных училищ 540 не имели даже среднего образования, 196 работали в РУ менее года. Из 332 мастеров производственного обучения школ ФЗО 241 (или 73%) тоже не имели среднего образования. Из 145 воспитателей 86 не имели педагогического образования. При этом большинство мастеров и воспитателей нигде не учились [17, л. 3]. В соответствии с выводами комиссии многие из них были направлены на учебу в вузы и техникумы. Если в 1952 г. в институтах учились 47 человек, в техникумах 43, то в 1953 г. на заочных и вечерних отделениях вузов стали учиться 91 человек, а в техникумах – 41. В следующем 1954 г. пошли учиться еще 300 человек [17, л. 68].

Но уже с середины 50-х годов отчетливо наметилась тенденция ухода из училищ лиц с высшим и средне-техническим образованием на промышленное производство, где заработная плата была выше, а интенсивность труда гораздо ниже. Поэтому хотя училища и школы ФЗО направляли людей на учебу, но в целом положение с кадрами менялось медленно. Не случайно на 1 января 1960 г. из 1252 мастеров производственного обучения ремесленных училищ Свердловской области только 16 имели высшее образование, 453 имели среднее специальное. В школах ФЗО из 37 мастеров только 1 имел высшее, а 9 человек окончили техникумы [18, л. 1].

С 1961 система трудовых резервов была переименована в систему профтехобразования. Ремесленные училища и школы ФЗО с 1962–1963 гг. стали преобразовываться в городские и сельские профтехучилища (ПТУ), которые стали готовить рабочих на базе восьмилетней школы. Во многих городах и районных центрах стали возникать технические училища (ТУ), готовивших специалистов на базе средней школы.

Важно отметить и то, что к этому времени уже функционировали Свердловский и Нижне-Тагильский индустриально-педагогические техникумы, кото-

рые стали готовить преподавателей и мастеров производственного обучения для уральских профессионально-технических учебных заведений. Появление собственных индустриально-педагогических техникумов заметно повлияло на качество учебы кадров ПТУ. Уже в 1963 г. в области был изучен передовой опыт 7 мастеров и преподавателей области, издано 20 бюллетеней передового педагогического опыта. В 79 профтехучилищах состоялись Педагогические чтения, где было заслушано 38 докладов, из которых 12 были рекомендованы на Всероссийские педагогические чтения [19, л. 104].

С этого времени базовые предприятия ежегодно стали направлять в ГПТУ инженерно-технических работников заводов, фабрик и других учреждений. Так в 1963 г. НТМК направил в ГПТУ 7 инженеров, Синарский трубный завод – 8, Северский трубный – 5. Всего по области было направлено в ГПТУ 300 инженеров и техников [19, л. 107].

При каждом индустриально-педагогическом техникуме были созданы филиалы Центральных курсов усовершенствования и повышения квалификации руководящих кадров Госкомитета профтехобразования, которые стали функционировать на Урале. С преподавателями и мастерами профтехучилищ постоянно работали профессора и доценты Уральского политехнического, горного, сельскохозяйственного, педагогического и других институтов г. Свердловска. На этих курсах изучалась новая техника, передовые технологии производства, велся обмен опытом учебно-воспитательной работы, проводились экскурсии на передовые предприятия и профтехучилища, более глубоко стали изучаться педагогика и психология. В 1956 г. при Свердловском индустриально-педагогическом был создан клуб молодых мастеров «Дружба». В клубе выступали передовики производства г. Свердловска, лучшие преподаватели и мастера производственного обучения профтехучилищ, артисты театров, композиторы, спортсмены, работники областного управления профтехобразования, бывшие выпускники Свердловского и Нижнетагильского индустриально-педагогических техникумов. Студенты техникума за 3,5 года побывали в 63 ПТУ, где знакомились с жизнью и работой непосредственно на рабочих местах [20, л. 149–151].

Индустриально-педагогические техникумы готовили хорошие кадры мастеров производственного обучения, но они, во-первых, закрывали лишь 50% потребности в мастерах, а, во-вторых, профессионально-технические учебные заведения Урала, да и всей страны, испытывали острую нужду в инженерах-педагогах с высшим образованием. Не случайно начальник Свердловского областного управления профтехобразования С. А. Заложнев в 1966 г. в своем отчете писал: «Думается, что до тех пор, пока не решим вопрос с институтами в своей системе, не удастся решить и вопрос преподавательских кадров с высшим образованием» [20, л. 163]. Но поскольку эта идея в то время находилась в зародышевом состо-

янии, то органы профтехобразования по-прежнему направляли огромные усилия на то, чтобы вовлечь преподавателей и мастеров ПТУ в уже сложившуюся систему повышения квалификации, т. е. разного рода центральные и местные курсы, направления на учебу на дневные, вечерние и заочные отделения отраслевых вузов, институт технического обучения ИТР и т. д.

Таблица 1

Данные о повышении квалификации по Свердловскому областному управлению профтехобразования (1963–1967 гг.) [20, л. 186]

Годы	План	Фак- тич.	Из них						
			Руков. служб	Масте- ра ПТУ	Пре- под. ПТУ	Масте- ра СПТУ	Пре- под. СПТУ	С отры- вом от работы	Без отрыва от ра- боты
1963	230	312	28	104	31	30	–	–	1235
1964	237	237	25	47	11	–	–	190	1653
1965	240	244	21	–	17	26	–	194	2567
1966	540	823	36	42	99	20	19	394	1382
1967	330	503	22	45	20	13	1	284	930
Итого	1577	2289	132	238	178	89	20	1062	7767

На курсах в системе профтехобразования активно читали лекции и проводили практические занятия преподаватели Свердловского пединститута профессор С. А. Аничкин, доцент А. К. Перов, профессор УРГУ В. Д. Семенов, доцент А. Я. Кругляшов. Многие преподаватели учились на специальных педагогических факультетах при городских отделах народного образования, где читали лекции члены общества «Знание». А при Нижнетагильском горном был создан даже специальный факультет Профтехобразования, где обучались сразу 75 преподавателей и мастеров ПТУ. В Свердловском университете педагогических знаний училось 184 работника ПТО [20, л. 193]. Большую помощь преподавателям и мастерам профтехучилищ Урала оказало Свердловское ГПТУ № 1 при Уралмашзаводе. Так только в 1966 г. здесь прошли курсы преподаватели слесарного и токарного дела. В программу курсов было включено изучение новой техники в машиностроении, экономики машиностроительного производства, технической эстетики, методики проведения занятий и лабораторно-технических работ. Занятия вели работники Уралмаша, преподаватели Уральского политехнического института, Уральского госуниверситета им. А. М. Горького, сельскохозяйственного и педагогического институтов. Методическим объединением при областном управлении профтехобразования здесь было проведено 30 семинаров, продолжительностью 1–3 дня. Эти семинары проводились для преподавателей курсов «Тех-

нология металлов», «Техническая механика», «Электротехника», «Трактора и сельхозмашины», «Основы агрономии», «Программированное обучение» [21, л. 16].

В 70-е годы на Урале возобновился поиск новых форм повышения квалификации инженеров-педагогов и мастеров производственного обучения. В это время возникают снова учебно-курсовые комбинаты при крупных отраслевых главках, типа «Уралэнерго», «Уралэнергострой» и др. Профтехобразование активно их использовало. Так в 1974 г. при учебном комбинате «Уралэнергостроя» прошли переподготовку 2340 инженерно-технических работников, в том числе с отрывом от производства – 584 [22, л. 93]. В 1975 г. в Свердловске был открыт филиал Всесоюзного института повышения квалификации работников профтехобразования [23, л. 16]. В эти же годы, особенно в связи с тем, что многие Уральские ПТУ стали давать среднее образование, росла потребность в более квалифицированных педагогах специальных и общеобразовательных дисциплин, в 1976 г. областное управление профтехобразования вновь выступило с предложением Государственному комитету при Совете Министров РСФСР по профтехобразованию об открытии на базе Уральского политехнического института им. С. М. Кирова факультета или института по подготовке инженерно-педагогических кадров для системы профтехобразования. Одна такая группа уже тогда была набрана в Нижнетагильском филиале УПИ. Кстати, это предложение было поддержано и Свердловским обкомом КПСС [24, л. 17], возглавляемым в то время будущим первым Президентом России Б. Н. Ельциным.

Накануне открытия Свердловского инженерно-педагогического института, в 1978 г. в области из 131 директоров СПТУ имели высшее образование 112 человек, из 3283 мастеров производственного обучения окончили вузы только 195, из 1503 преподавателей ПТУ только 1302 (86,6%) имели вузовскую подготовку. Кроме того, в Свердловском индустриально-педагогическом техникуме был уменьшен прием учащихся: с 300 человек в 1977 г. до 100 – в 1979 г. [25, л. 1, 27]. Подобное положение с инженерно-педагогическими кадрами было фактически повсеместным в СССР и России. Таким образом, открытие специализированного инженерно-педагогического вуза стало неотложным делом.

Анализ военного и послевоенного периода в истории уральского профтехобразования позволяет сделать следующие выводы:

Создание системы государственных трудовых резервов было важнейшим стратегическим решением. Победа СССР в Великой Отечественной войне предопределялась и этим фактором. Уральские ремесленные и железнодорожные училища. Школы ФЗО оказали огромную помощь фронту и Уральской промышленности. Они стали кузницей рабочих кадров, а некоторые и кузницей боевой техники.

Огромную помощь в повышении квалификации инженерно-педагогических кадров профтехобразования оказали институт технической учебы, созданный

на Урале в 1935 г., и функционировавший в 1938–1941 гг. институт хозяйственников и повышения квалификации инженерно-технических работников.

Повышение квалификации преподавателей специальных дисциплин и мастеров производственного обучения намного усилился после открытия Свердловского и Нижнетагильского индустриально-педагогических техникумов.

В 1966 г. начальник Свердловского областного «управления профтехобразования С. А. Заложнев впервые высказал идею создания в Свердловске инженерно-педагогического института.

Литература

1. Государственный архив Свердловской области (в дальнейшем ГАСО), ф. Р-2033, оп. 1, д. Г.
2. ГАСО, ф. 2119, оп. 1, д. 2.
3. ГАСО, ф. 2119, оп. 1, д. 1, д. 12.
4. ГАСО, ф. 2033, оп. 1, д. 22.
5. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 19.
6. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1 д. 33.
7. ГАСО, ф. 1941, оп. 1, д. 121.
8. ГАСО, ф. 1941, оп. 1, д. 1.
9. ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 2.
10. ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 10.
11. ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 12.
12. ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 47.
13. ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 52.
14. ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 79.
15. ГАСО, ф. 1941, оп. 1, д. 93.
16. ГАСО, ф. 1941, оп. 1, д. 103.
17. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 31.
18. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 133^а.
19. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 174^а.
20. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 5.
21. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 12.
22. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 136.
23. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 137.
24. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 153.
25. ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 18.